

заводе – у мастера при делании плющильного железа – 3 руб. 60 коп., у выдавальщика железа, писаря при делании листового железа, приемщика кос, приемщика при делании листового железа, смотрителя при делании кос, смотрителя при делании листового железа – 2 руб. 50 коп.; на Инсарском заводе – у приказчика – 3 руб. 30 коп., доменного мастера и литейщика – 1 руб. 40 коп., доменного подмастерья 1 руб. 30 коп.; на Ибердетском заводе – у приказчика – 2 руб. 50 коп., доменного мастера и конторщика – 2 руб., засыпальщика – 1 руб. 90 коп.; на Есеновском заводе – у доменного мастера, смотрителя – 1 руб. 50 коп., подметчика, доменного подмастерья – 1 руб. 30 коп.; мехового мастера, рудобойщика, рудовоза, слесаря, угленосчика – 1 руб. 20 коп.

Таким образом, традиционно наиболее высоко оплачивалась работа мастеров по различным производствам и цехам, специалистов узкого профиля (наладчики, механики), а также конторских служащих (приказчиков, смотрителей, писарей и т. п.).

Можно сделать вывод об отсутствии в исследуемый период ярко выраженной тарификации в системе оплаты труда. Это определенным образом характеризует сущность предпринимательского патернализма, когда заработная плата начисляется и выдается в зависимости от воли заводовладельца, а не по установленным нормам.

Чаще всего заработную плату рабочим начисляли еженедельно, однако выдавалась она на разных заводах по-разному. Традиционным считалась выплата к Пасхе, в остальное время она целиком зависела от воли заводчика.

Для всех характеризуемых заводов была характерна традиционная для изучаемого периода времени 2-х сменная работа.

Таким образом, разработанная база данных позволила структурировать разобщенные и разрозненные данные статистического и описательного характера. На основе анализа взаимоотношений между рабочими и предпринимателями на примерах заводов Замосковского горного округа прослеживаются характерные черты патриархального патернализма российских заводчиков: неопариваемое выполнение любых заданий заводчиков; зависимость размера заработной платы от единоличного решения предпринимателя; непротивление любому вмешательству предпринимателя в выполняемые профессиональные обязанности; ориентация на получение помощи, прежде всего от предпринимателя в трудных жизненных ситуациях.

Г.С. Моисеев

Каменск-Уральский

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКИХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КАДРАХ В ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА

В планах индустриализации страны Урал занимал одно из ведущих мест. Главная задача первой уральской пятилетки определялась как превращение региона в крупную индустриальную базу Союза, удельный вес которой в союзной промышленности возрастал с 4,3% до 10,4%, а по удельному весу основных промышленных фондов Уральская область должна была переместиться с шестого на третье место в стране.¹¹¹⁰

Составной частью крупномасштабной индустриализации Урала явилось создание в предвоенные пятилетки многоотраслевой цветной промышленности. Индустриализация 1920 – 1930-х гг. вызвала значительный рост потребности страны в цветных металлах. Это стало очевидно уже в 1928 – 1929 гг. и окончательно проявилось в годы первой пятилетки, когда потребление меди увеличилось в 2,2 раза, цинка – в 1,3 раза, алюминия – в 5,5 раза, никеля – в 2,2 раза.¹¹¹¹ Во второй пятилетке потребление цветных металлов (к 1937 г.) должно было увеличиться следующим образом: меди – в 3,65, цинка – в 3,77, свинца в 6,4

¹¹¹⁰ См.: Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Районный разрез плана. 3-е изд. Т.3. М., 1930. С.40.

¹¹¹¹ РГАЭ. Ф.8034. Оп.1.Д.452. Л.6 об.

и алюминия – в 2,4 раза.¹¹¹² В дальнейший период потребность страны в цветных металлах возрастет еще больше.

Составной частью перспективного планирования становилось развитие социально-культурной сферы и подготовка кадров. XV Съезд ВКП (б) предложил увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, положив в его основу решение таких задач, как всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профессионально-техническое образование и т.п.

Уральская областная плановая комиссия провела значительную работу по расчетам потребности промышленности региона в рабочих кадрах и ее покрытие через различные формы подготовки и обучения. По подсчетам Уралплана, дополнительная потребность в рабочей силе на первую пятилетку определялась с учетом ежегодной 5% естественной убыли (уход на пенсию, инвалидность, смертность и т.д.) в 450,2 тыс. рабочих, из них 349,0 тыс. обученных.¹¹¹³

На качественный состав рабочего класса сильно повлияло массовое вовлечение в состав трудовых коллективов женщин. В силу особенностей уральской промышленности (сохранения обширных сфер применения тяжелого физического труда) доля женщин здесь в начале реконструктивного периода была сравнительно небольшой. В 1926 г. она составляла среди рабочих крупной промышленности 13,5%. Лишь 19,7% женщин – работниц в 1927-1928 гг. относилась к категории квалифицированных.¹¹¹⁴

Вовлечение женщин в промышленность рассматривалось в тот период как важное средство решения «женского вопроса», достижения фактического равенства мужчин и женщин при социализме. В результате принятых в этом направлении мер контрольные цифры вовлечения женщин в промышленность Уральской области, утвержденные обкомнархозом и обкомом партии, были выполнены даже с некоторым превышением. Число работниц возросло здесь с 26,7 тыс. в январе 1929 г. до 149,9 тыс. в октябре 1932 г., или в пять с лишним раз за неполные четыре года, а их удельный вес среди рабочих – с 15,1% до 27,3%. В годы второй и третьей пятилеток удельный вес женского труда рос медленнее. В 1939 г. женщины составляли 33,8% всех занятых в народном хозяйстве Урала.¹¹¹⁵

Увеличилась за эти годы численность женщин в цветной металлургии края. На 1 января 1933 г. на Уральских предприятиях государственного Всесоюзного северного треста по цветным металлам НКТП СССР – «Севцветметзолото» работало 4376 женщин, или 22,4%.¹¹¹⁶ Количество женщин среди рабочих и учеников в цветной металлургии Свердловской области с 1 января 1934 г. по 1 июля 1935 г. увеличилось с 26,1% до 33,6%.¹¹¹⁷ В Челябинской области женщин среди рабочих на 1 января 1934 г. было 23,3 %, а на 1 июля 1935 г. удельный вес их к общему числу занятых рабочих и служащих поднялся до 26,5%. Этот процесс роста продолжался и в последующий период. За один год с 1 июля 1935 г. по 1 июля 1936 г. общее количество женщин в цветной металлургии Челябинской области увеличилось с 1,1 до 1,9 тыс. чел., или на 172,7%, что привело к росту объема женского труда. В конце второй пятилетки женский труд в цветной металлургии Башкирии составил 29%, а на предприятиях Свердловской и Челябинской областей — примерно 31%¹¹¹⁸.

¹¹¹² Первушин С.А. Цветная металлургия за годы советской власти // Цветная металлургия СССР. 1917-1957. М., 1958. Т.1. С.403.

¹¹¹³ ГАСО. Ф.241. оп.1. Д.755. Л.1.

¹¹¹⁴ Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900 – 1940 гг. Екатеринбург, 2004. С.95.

¹¹¹⁵ Там же.

¹¹¹⁶ ГАСО. Ф.176. Оп.1. Д.1120. Л.101.

¹¹¹⁷ Свердловская область в цифрах 1935 г. Свердловск, 1936. С.145.

¹¹¹⁸ За медь. 1938. 8 марта; Пестов В.П. Руководство партийной организацией Башкирии развитием промышленности республики в годы второй пятилетки. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1968. С.168.

С 1 июля 1933 г. по конец 1936 г. количество женщин, занятых в металлургии цветных металлов, возросло с 0,6 до 4,4 тыс., или в 7,3 раза¹¹¹⁹.

Девушки в годы второй пятилетки составляли значительную часть рабочих Урала. В 1934 г. удельный вес девушек до 23 лет, занятых в хозяйстве Свердловской области поднялся до 39%, а на 1 июля 1935 г. в промышленности Челябинской области — до 42,5%. Интересен анализ возраста и производственного стажа работниц. В цветной металлургии Урала средний возраст мужчин равнялся 28,7, женщин — 25,6 годам¹¹²⁰. В годы второй и третьей пятилеток удельный вес женского труда рос медленнее. В 1939 г. женщины составляли 33,8% всех занятых в народном хозяйстве Урала¹¹²¹.

Приведенные данные свидетельствуют о повышении доли женского труда. В годы второй пятилетки повысился удельный вес квалифицированного женского труда, тогда как в годы первой пятилетки женщина в основном заполняла кадры неквалифицированной, вспомогательной рабочей силы. Совершенствование производственной квалификации, повышение качества бытового обслуживания, работниц способствовало закреплению женских кадров в цветной промышленности Урала и дальнейшему росту их численности.

Конечно, вряд ли можно отрицать, что в ходе модернизации процесс вовлечения женщин в общественное производство был закономерным явлением. Однако многократное увеличение численности женщин — работниц в производстве не подкреплялось должной заботой об условиях их труда и быта, сопровождалось многочисленными нарушениями законодательства о женском труде. На стройках и предприятиях работницы не были обеспечены дошкольными учреждениями и охвачены сетью общественного питания.

«Великий перелом» в цветной металлургии Урала стал тяжелым физическим и моральным испытанием для тысяч советских женщин.

А. В. Просеков
Челябинск

27 ФЕВРАЛЯ 1917 г. В ПЕТРОГРАДЕ

Повседневная жизнь современного общества противоречива и динамична. Политические, экономические, социальные явления и процессы протекают с невероятной скоростью, часто порождая ощущение хаоса. Это ощущение заметно усиливается во время революции. Особенно ярко данный тезис подтвердили недавние события в Грузии, на Украине и в Киргизии. Исторический опыт России также дает очень интересный реальный материал для рассуждений на эту тему.

Мы рассмотрим проблему хаоса первых дней революции на примере произошедших 90 лет назад событий февраля 1917 г. Согласно положениям синергетики, под социальным хаосом понимается такое состояние неравновесной системы (общества), когда множество её элементов не связано между собой устойчивыми (повторяющимися) отношениями и вследствие этого обладает творческой силой (способностью) рождать новые отношения, новый порядок. Иначе говоря, хаос способен к самоорганизации.

Исходя из этого, целью нашей работы является выявление механизмов самоорганизации в ходе революционных событий начала 1917 г., связанных с

¹¹¹⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. Д.5649. Л.5 об.; ОГАЧО. Ф.288. Оп.2. Д.5. Л.112.

¹¹²⁰ История народного хозяйства Урала: В 2 ч. Свердловск, 1988. Ч.1. С.110; Бобкова Р.А. Деятельность партийных организаций по вовлечению женщин в промышленность Урала в годы второй пятилетки // Борьба партийных организаций Урала за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. Свердловск, 1976. С.150; Уральский рабочий. 1933. 9 февраля.

¹¹²¹ Айрапетов В.Г. Трудовая и общественно-политическая активность рабочих Урала в предвоенные годы (1937 — июнь 1941 гг.) // Трудовая и общественная активность рабочего класса Урала в условиях социализма. 1937–1975 гг. Свердловск, 1982. С.5.